

О ПРОБЛЕМАХ ПРАВОВОЙ ОХРАНЫ ПУБЛИЧНОЙ СОБСТВЕННОСТИ В УКРАИНЕ

В статье дана общая характеристика права публичной собственности (собственности Украинского народа, государственной, коммунальной) и рассмотрены наиболее актуальные проблемы ее правовой охраны, связанные с ее отчуждением в процессе приватизации (на примере приватизации объектов культурного наследия), обозначены главные особенности судебной защиты права публичной собственности.

Ключевые слова: публичная собственность, государственная и коммунальная собственность, приватизация, охрана культурного наследия.

Современные украинские исследователи достаточно часто обращаются к вопросам правовой охраны права частной собственности, в том числе в контексте конвенционного права человека на мирное владение имуществом. Проблематика же правовой охраны публичной собственности¹, под которой в юридической литературе обычно понимается государственная и коммунальная собственность, разработана гораздо меньше, хотя в правовой лексикон это словосочетание вошло достаточно прочно. Такая диспропорция в научных исследованиях является отражением глубинных трансформационных сдвигов в социально-экономическом устройстве украинского общества, произошедших в стране за последнее двадцатилетие. В правовом сознании, прежде цивилистическом, «маятник» резко качнулся в сторону гиперболизации значения частного права и его отдельных институтов для регулирования рыночных и переходных к ним отношений, вследствие чего самому понятию публичной (государственной, общественной) собственности в разное время придавалась в той или иной степени одиозная окраска. Настороженность в отношении публичной собственности проявляется и в опасениях некоторых авторов относительно возможного риска возврата к приоритетной защите права государственной и коммунальной собственности, появлению неких исключений

¹ Для целей этого исследования, говоря о правовой охране, мы будем иметь в виду все правовые средства, направленные на обеспечение реализации права публичной собственности в его нормальном развитии и восстановление этого права в случае его нарушения.

и льгот в защите этих форм собственности, начала реприватизационных процессов как фактора упадка экономики страны [1, с. 214]. Справедливости ради следует сказать, что и наука хозяйственного права пока что не использует весь имеющийся потенциал для разработки теоретических основ права публичной собственности, в том числе правового механизма его охраны.

В частности, одна из задач, которая должна быть разрешена хозяйственно-правовой наукой, предполагает выяснение, во-первых, того, могут ли совпадать механизмы правовой охраны публичной собственности и частной собственности в принципе, во-вторых, если нет, то какие специальные способы защиты могут быть использованы для защиты права публичной собственности, в-третьих, какие процессуальные особенности должны быть установлены для подобного рода дел.

Постановка проблем правовой охраны публичной собственности изначально предполагает если не полную терминологическую определенность и точность этого собирательного понятия (к тому же сам термин «публичный» как обозначающий некий признак или качество этимологически многозначен и может употребляться в различных контекстах с различной смысловой нагрузкой), то, по крайней мере, выявление составляющих его содержание элементов. Как уже указывалось выше, под публичной собственностью обычно понимается государственная и коммунальная собственность (как результат известного дихотомического деления на «частный-публичный», то есть все, что не

© Е. А. Беляневич, 2013

частное, то публичное), каждая из которых имеет свои особенности. В экономическом смысле государственная собственность представляет собой отношения, складывающиеся в обществе по присвоению части национального богатства страны, которое позволяет государству путем реализации властных полномочий присваивать экономические результаты функционирования этой части с тем, чтобы направлять их на удовлетворение общественных нужд (потребностей) [2, с. 8]. Государственная собственность составляет основу государственной власти и выполнения государством его экономических функций¹, коммунальная является экономической основой такого важного института гражданского общества (в его различии с государством, но не противопоставлении ему²), как местное самоуправление (ст. 140, 142 Конституции Украины, ст. 16 Закона «О местном самоуправлении»).

Вместе с тем понятие публичной собственности — нечто большее, нежели сумма двух форм собственности (государственной и коммунальной), и более богатое по содержанию.

В современной научной литературе термин «публичная собственность» получил развернутое толкование. В. К. Мамутов к публичной собственности относит собственность государственную, коммунальную, общественных организаций, созданных ими социальных предприятий [5, с. 99]. К публичной собственности, по мнению В. А. Устименко и Р. А. Джабраилова, можно отнести также объекты других форм собственности при условии удовлетворения при их использовании публичного интереса [6, с. 64]. Согласимся с В. Д. Мазаевым в том, что важнейшим свойством и самостоятельным элементом публичной собственности, наряду с государственной и муниципальной, называют национальное достояние как определяющий в характеристике экономической основы народовластия, суверенитета народа [7, с. 58].

¹ В современных условиях экономическая функция государства заключается в исправлении недостатков рыночной стихии без нарушения естественной саморегуляции общества [см., напр.: 3, с. 199, 201–202], и именно в таком смысле экономическая функция государства закреплена в статьях 5, 6 Хозяйственного кодекса Украины.

² Как справедливо отмечал В. Селиванов, правовое государство как политико-управленческий феномен не только несет определенные социальные обязанности перед обществом, но также имеет право вторгаться на законных основаниях в сферу частной собственности, если происходит нарушение публичных прав и интересов общества [4, с. 17].

Именно национальным достоянием являются перечисленные в ст. 13 Конституции Украины объекты: земля, ее недра, атмосферный воздух, водные и другие природные ресурсы, находящиеся в пределах территории Украины, природные ресурсы ее континентального шельфа, исключительной (морской) экономической зоны. Эти объекты являются *объектами права собственности Украинского народа*. От имени Украинского народа права собственника осуществляют органы государственной власти и органы местного самоуправления в пределах установленных Конституцией Украины.

Поскольку вопрос о самом понятии публичной собственности не является главным для данной статьи, представляется возможным для целей исследования ограничиться выделением в составе публичной собственности государственной, коммунальной собственности и собственности Украинского народа как обеспечивающей его национальные интересы³. Публичная собственность в целом отличается составом и качеством объектов, которые представляют собой: а) необходимые ресурсы для осуществления публичных функций; б) наиболее ценные объекты с точки зрения общественной значимости; в) источники ресурсов (например, земля, недра); г) уникальные ценности (невосполнимые для общества) [7, с. 58].

Отсутствие надлежащей правовой регламентации отношений собственности в публичном секторе экономики Украины лишают, как замечает В. А. Устименко, возможности полноценной реализации государством социальной функции [8]. Вместе с тем отсутствие в Конституции и законодательстве Украины терминологической и содержательной определенности права публичной собственности если и усложняют разработку правовых средств охраны права публичной собственности и особенностей механизма реализации права на его защиту, то лишь в определенной степени. Конституционной нормы о том, что государство обеспечивает защиту прав всех субъектов права собственности и хозяйст

³ Статья 1 Закона Украины «Об основах национальной безопасности» определяет национальные интересы как жизненно важные материальные, интеллектуальные и духовные ценности Украинского народа как носителя суверенитета и единственного источника власти в Украине, определяющие потребности общества и государства, реализация которых гарантирует государственный суверенитет Украины и ее прогрессивное развитие.

ния, социальную направленность экономики и равенство всех субъектов права собственности перед законом (ст. 13) без последующего «развертывания» ее в законе, устанавливающем правовой режим публичной собственности, оказалось явно недостаточной для того, чтобы обеспечить равные условия правовой защиты права частной и права публичной собственности. В условиях сформировавшегося в Украине олигархического капитализма главную угрозу существованию публичной собственности как таковой представляют не столько недостаток законодательных норм, сколько обесценивание в сознании правящих групп, как и общества в целом, идеи общего блага и общей пользы¹, сформировавшееся отношение к публичной собственности как к источнику личного обогащения. В целом это является результатом и одним из внешних проявлений переживаемого украинским обществом духовного кризиса². Ранее ч. 1 ст. 34 Закона Украины «О собственности» 1992 г. устанавливалось, что имущество, находящееся в государственной собственности (в частности, единая энергетическая система, система транспорта общего пользования и информации, имеющих общегосударственное значение, имущество государственных предприятий), составляет *материальную основу суверенитета Украины и обеспечивает ее экономическое и социальное развитие* [курсив наш, — авт.], однако с утратой силы Закона «О собственности» был утрачен и важный смысловой контекст регулирования отношений публичной, в том числе государственной собственности.

Конституционные основы механизма охраны права собственности применимы, главным образом, к охране права частной собственности³. Главными элементами этого механизма являются:

¹ Напомним, что классическая концепция рыночной экономики А. Смита, развернутая в «Исследовании о природе и причинах богатства народов» и «Теории нравственных чувств» связывает важные для рыночной экономики интересы личности с социальной обязанностью, с уважением общих интересов и с общим благом.

² Его можно рассматривать и в контексте кризиса восточной традиции континентального права, базирующегося на методологическом коллективизме, который развивался в контексте православной традиции на основе сочетания материального и духовного, индивидуального и коллективного, частного и публичного. Подробнее см.: [9, с. 10].

³ См., например, Закон Украины «Об отчуждении земельных участков, других объектов недвижимого имущества, размещенного на них, которые находятся в частной собственности, для общественных нужд или по мотивам общественной необходимости» от 17.11.2009 г.

1) провозглашение права частной собственности нерушимым; 2) запрет на противоправное лишение права собственности, 3) возможность принудительного отчуждения объектов права частной собственности только в виде исключения по мотивам общественной необходимости, на основаниях и в порядке, установленных законом, при условии предварительного и полного возмещения их стоимости и только в условиях военного или чрезвычайного положения; 4) применение конфискации исключительно по решению суда в случаях, объеме и порядке, установленными законом. Критерии оценки обоснованности вторжения государства в конвенционное право лица на уважение своей собственности (то есть частной собственности) разработаны Европейским судом по правам человека, практика которого является в Украине источником права (ст. 17 Закона Украины «Об исполнении решений и применении практики Европейского суда по правам человека») и должна применяться судами⁴. Однако эти критерии не могут быть применимы при защите права публичной собственности.

Способы защиты права собственности было предложено классифицировать на: 1) основные вещно-правовые способы (виндикация, негаторный иск), 2) субсидиарные вещно-правовые способы защиты (иски о признании права собственности, об исключении имущества из описи или освобождения из-под ареста, 3) специальные (например, признание сделок недействительными), 4) обязательно-правовые [11, с. 4–5]. Однако эти способы не всегда оказываются достаточными и эффективными для защиты права публичной собственности⁵.

В литературе справедливо обращалось внимание на то, что частный и публичный собствен-

⁴ Таковыми критериями являются: а) принадлежность объекта правовой защиты к имуществу в понимании ст. 1 Протокола 1 к Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод; б) виды вмешательства, выделенные в самой конвенционной норме; в) наличие легитимной цели с учетом общественных (общих) интересов; г) пропорциональность такого вмешательства и наличие справедливого баланса между требованиями относительно общих интересов общества и требованиями защиты основных прав человека; д) соответствие такого вмешательства критерию правовой определенности или законности (при отсутствии законных оснований для вмешательства оно не может соответствовать требованиям ст. Протокола 1 к ЕКПЧ) [10, с. 18].

⁵ Об этом свидетельствует, в частности, практика хозяйственных судов по делам о признании права собственности государства на недвижимое имущество железных дорог в порядке ст. 392 Гражданского кодекса Украины.

ники при осуществлении своих правомочий руководствуются разными интересами, а это означает для данных субъектов разное содержание возможности собственника осуществлять свои правомочия по своему усмотрению [12, с. 282].

Как известно, в отличие от частного собственника, государство-собственник, будучи субъектом политической власти, законодательным путем самостоятельно устанавливает правовой режим своего имущества и формы реализации своего права собственности, может устанавливать какие-либо дополнительные гарантии правовой охраны¹. В литературе справедливо было отмечено, что в отличие от других субъектов права собственности государство **должно** [выделено мною, — авт.] владеть, пользоваться и распоряжаться имуществом в интересах общества [13, с. 7]. Добавим к этому: во-первых, для частного собственника подобного рода долженствования не могут устанавливаться законодательно, и его обязанности по отношению к другим и всем (публике) ограничены ч. 7 ст. 41 Конституция Украины, согласно которой использование собственности не может причинять вред правам, свободам и достоинству граждан, интересам общества, ухудшать экологическую ситуацию и природные качества земли; во-вторых, государство должно обеспечить правовую охрану и защиту своего права таким образом, чтобы не было нарушено равенство всех субъектов права собственности перед законом, и так, чтобы положение государства как собственника не только не было улучшено (с оговоркой о допустимости и пропорциональности некоторых мер), **но и не ухудшено**.

Сегодняшние проблемы правовой охраны публичной собственности во многом обусловлены приватизационными процессами, длящимися в Украине двадцать лет. Согласно ст. 1 Закона Украины «О приватизации государственного имущества» целью приватизации является повышение социально-экономической эффективности производства и привлечение средств на структурную перестройку экономики Украины. Как показало время, приватизация

публичной собственности, понимаемая исключительно как отношения купли-продажи объектов этой собственности, является для нее наибольшей угрозой, особенно если проведение ее в интересах отдельных лиц и бизнес-групп обеспечивается самим законодателем².

В литературе очень точно, как представляется, была описана модель отношений постсоциалистического государства и переходной экономики. Ее признаками являются, в частности, отказ от верховенства права в отношениях государства с экономикой, что выражается, в частности, в нарушении публичной властью законов, выход ее за пределы конституционных полномочий, массовое нарушение прав субъектов хозяйствования, высокий уровень коррупции во всех сферах общества, но особенно — в сфере принятия властью экономических решений, и, как следствие, высокий уровень теневой экономики [14, с. 11].

В Государственной программе приватизации, утвержденной Законом «О Государственной программе приватизации» от 13.01.2012 г. (далее — Программа) указано, в частности, что приватизация как широкомасштабный социально-экономический проект трансформации преследовала цель в сжатые сроки обеспечить *стратегические позиции частной собственности* в национальной экономике [курсив наш, — авт.]. Процесс приватизации государственного имущества содействовал накоплению объектов частной собственности, сделал необратимым рыночные преобразования. Одновременно в Украине не сформировалась эффективная система отношений собственности, которая обеспечивала бы оптимальное использование национального экономического потенциала и содействовала бы достижению целей и выполнению задач социально-экономического развития (ст. 1). Одновременно целью Программы определено содействие оптимизации доли государственного сектора экономики в условиях рынка. При этом законодатель объединил в одной норме противоположные пути, которые, по его мнению, могут привести к достижению этой цели:

1) обеспечение *высоких темпов приватизации* объектов государственной собственности, относительно которых не установлены запреты и ограничения на приватизацию и которые являются из-

¹ Примером чему могут служить устанавливаемые законами моратории, например, Законом Украины «О введении моратория на принудительную реализацию имущества» от 29.11.2001 г., Законом Украины «О временном запрете приватизации памятников культурного наследия» от 01.02.2005 г. (утратил силу на основании Закона «О перечне памятников культурного наследия, не подлежащих приватизации» от 23.09.2008 г.).

² Отметим, что необходимость приватизации государственного и коммунального имущества и ее пределы в данной статье не обсуждаются: мы рассматриваем правовую сторону вопроса так, как она представлена действующим законодательством.

быточными для выполнения государством своих функций, не пользуются спросом у покупателей, являются убыточными и малорентабельными (ч. 1 ст. 4 Программы); 2) применение *индивидуальных начал приватизации предприятий, имеющих стратегическое значение* для экономики и безопасности государства, предприятий с признаками доминирования на общегосударственном рынке товаров (работ, услуг) и требующих специального подхода в связи с тем, что используют в процессе производства уникальные ресурсы и нематериальные активы (группа Г) (ч. 2 ст. 4 Программы).

Одним из примеров того, как законодатель внешне легитимным образом создает «правовые» предпосылки для отчуждения наиболее привлекательных объектов государственной собственности, может служить принятый в 2012 г. Закон «О морских портах». Приватизации не подлежат объекты, имеющие общегосударственное значение, в частности, акватории портов, причалы, пирсы всех категорий и назначений, оградительные и защитные гидротехнические сооружения, средства навигационного оборудования, системы сигнализации, портовые системы инженерной инфраструктуры и сооружения связи, энерговодоснабжения и водоотвода, автомобильные дороги и железнодорожные колеи (до первого разветвления за пределами территории порта) (п. «г» ч. 2 ст. 5 Закона «О приватизации государственного имущества»).

Согласно ст. 73 Кодекса торгового мореплавания Украины морской порт является государственным транспортным предприятием, предназначенным для обслуживания судов, пассажиров и грузов на отведенных порту территории и акватории, а также перевозки грузов и пассажиров на судах, принадлежащих порту¹.

¹ В свое время в своем решении № 21-рп/2004 от 15.12.2004 г. по делу о морском порту как государственном предприятии Конституционный Суд Украины указал, что определение морского порта государственным предприятием не противоречит ст. 42 КУ, поскольку КТМ не исключает возможности хозяйственной деятельности на его территории предприятий и организаций любых форм собственности в целях обслуживания судов, пассажиров и грузов в порядке, установленном КМУ, и запрещает порту вмешиваться в такую деятельность и препятствовать ей, за исключением случаев, предусмотренных законодательством Украины, учредительными документами этих предприятий и организаций. Эти положения означают, что конституционное право на предпринимательскую деятельность на территории государственного транспортного предприятия, каковым является морской порт, государством не запрещается.

В статье же 1 Закона «О морских портах» порт определен законодателем *не как субъект хозяйственной деятельности*, а как определенная границами *территория и акватория*, оборудованные для обслуживания судов и пассажиров, проведения погрузочных, транспортных и экспедиционных работ, а также других связанных с этим видов хозяйственной деятельности, что открыло широкий путь к приватизации государственных морских ворот.

Не менее болезненной является проблема охраны культурного наследия как части публичной собственности. С введением в законодательство об охране культурного наследия термина «приватизация» незаметно сместились смысловые акценты в правовом регулировании отношений в данной сфере и введение в рыночный оборот объектов культурного наследия с последующей утратой ими своей ценности.

Целью Закона Украины «Об охране культурного наследия», регулирующего правовые, организационные, социальные и экономические отношения в сфере охраны культурного наследия, является его сохранение, использование объектов культурного наследия в общественной жизни, защита традиционного характера среды в интересах нынешнего и будущих поколений. Очевидно, что приватизация такого объекта публичной собственности, как памятника культурного наследия, по определению не может преследовать цель повышения эффективности использования имущества хозяйственно-производственного назначения. Отчуждение объектов культурного наследия, являющихся памятниками, может рассматриваться только как дополнительное средство достижения целей этого Закона, а использование в законодательстве об охране культурного наследия термина «приватизация» в принципе должно быть исключено с тем, чтобы не возникало каких-либо аналогий с приватизационным законодательством. Такого рода объекты публичной собственности должны служить выполнению закрепленной в ст. 11 Конституции Украины обязанности государства содействовать консолидации и развитию украинской нации, ее исторического сознания, традиций и культуры.

Приватизация памятников культурного наследия опосредуется договорами, правовой режим которых, установленный Законом «Об охране культурного наследия», является достаточно размытым. Согласно абз. 2 ч. 1 ст. 18 Закона «Об охране культурного наследия» па-

мятник может быть приватизирован только при условии заключения будущим собственником с соответствующим органом охраны культурного наследия предварительного договора о заключении в будущем охранного договора на памятник (его часть) с изложением его существенных условий, в том числе относительно целевого использования памятника, работ, который будущий собственник обязывается провести на памятнике с целью содержания его в надлежащем состоянии. В общем, эта норма лишена какого-либо смысла, поскольку в ст. 24 этого Закона изложены обязанности собственника и пользователя по содержанию и использованию памятников, которые должны исполняться независимо от заключения охранного договора. В силу ст. 23 Закона охранный договор обязателен для заключения, однако правовые последствия уклонения от его заключения не установлены. Полагаем, что уклонение от заключения охранного договора должно рассматриваться как основание для возвращения памятника в публичную собственность¹. Впрочем, возможен и другой вариант — заключение охранного договора в судебном порядке, однако его реализация сопряжена с рядом сложностей материально-правового и процессуального свойства: установление правоотношения является хозяйственно-правовым способом защиты прав субъектов хозяйствования, однако по субъектному составу отношения приватизации памятников культурного наследия могут быть иными, поэтому понудить к заключению такого договора можно только субъекта хозяйствования и только в порядке хозяйственного судопроизводства. Пока в законодательстве и правовой теории вопрос об особенностях защиты права публичной собственности положительно не разрешен, в порядке гражданского судопроизводства понудить ответчика к заключению охранного договора невозможно в силу отсутствия в ГК соответствующего способа защиты.

¹ Гражданским законодательством не предусмотрен возврат исполненного по договору как общее правовое последствие расторжения договора в связи с его неисполнением или ненадлежащим исполнением. В этом случае в качестве аналога может быть использована норма, предусмотренная ч. 9 ст. 27 Закона «О приватизации государственного имущества», согласно которой в случае расторжения в судебном порядке договора купли-продажи объекта приватизации в связи с неисполнением покупателем договорных обязательств приватизированный объект подлежит возврату в государственную собственность, включая земельный участок.

Перечень существенных условий охранного договора, закрепленный в Законе, выглядит весьма скудным, учитывая, что приватизация таких объектов затрагивает публичные интересы². О договоре же купли-продажи памятники культурного наследия законодатель вообще умалчивает, равно как и о последствиях его ненадлежащего исполнения (так, как этот вопрос регулируется приватизационным законодательством).

Полагаем, что предпочтение должно быть отдано использованию тех договорных конструкций привлечения частного капитала, которые не влекут изменения формы собственности на памятники культурного наследия (в частности, договора аренды). При этом в Законе должны быть установлены специальные способы защиты прав собственника, во-первых, на случай ненадлежащего исполнения таких договоров, во-вторых, препятствующие скрытой приватизации таких объектов. Одним из таких специальных способов является принудительное отчуждение или выкуп памятника: согласно ст. 21 Закона «Об охране культурного наследия» в случае, когда собственник памятника не принимает мер по его сохранности, в частности, в связи с невозможностью создания необходимых для этого условий, суд по иску соответствующего органа охраны культурного наследия может постановить решение о его выкупе. Выкупленный памятник переходит в собственность государства, выкупная цена памятника определяется по соглашению сторон, а в случае спора — судом. Однако выведение вопроса о выкупной цене за рамки Закона открывает путь к различного рода схемам по обогащению такого «собственника» и злоупотреблениям со стороны уполномоченных органов.

Определенные гарантии охраны памятников культурного наследия созданы Законом Украины «О Перечне памятников культурного наследия, не подлежащих приватизации» от 23.09.2008 г., однако для того, чтобы они были действительными, из данного Перечня не должны произвольно исключаться те или иные объекты, что, в свою очередь, зависит от степени заботы законодателя об удовлетворении культурных потребностей общества.

² Вместе с тем, как следует из п. 1 Порядка заключения охранных договоров на памятники культурного наследия, утвержденного постановлением КМУ от 28.12.2001 г. № 1768, именно охранный договор устанавливает режим использования памятников культурного наследия или их части, в том числе территории, на которой они размещены.

Таким образом, парадоксально, но право публичной собственности в условиях отчужденности граждан от нее необходимо защищать, в первую очередь от законодателя.

В отечественной науке конституционного права отмечалось, что проблематика права человека и гражданина пользоваться объектами публичной собственности практически выпадает из поля зрения исследователей, и была высказана в целом верная, на наш взгляд, мысль о том, под правом пользования объектами публичной (общественной) собственности понимается естественная возможность субъектов гражданского общества непосредственно или через субъектов публичной власти приобретать, владеть, распоряжаться и *защищать определенные имущественные блага* [15, с. 13]. Наиболее эффективной должна стать судебная защита права публичной собственности. Предоставление каждому гражданину права обращения в суд с иском о защите публичной собственности в определенной мере могло бы разрешить проблему, однако действующим законодательством не предусмотрена возможность обращения граждан и субъектов хозяйствования в суд с иском о защите публичных интересов. Соответствующей же процессуальной правосубъектностью наделены сегодня только органы государственной власти и местного самоуправления (в пределах своей компетенции) и прокурор. Можно поддержать и высказанное в литературе предложение о том, чтобы все нормативные акты, представленные законами Украины, указами Президента и актами Кабинета Министров Украины, в части, распоряжения объектами государственной собственности, а также объектами права собственности Украинского народа, проходили обязательную проверку в КСУ на соответствие основным положениям Конституции Украины [6, с. 77]. Впрочем, реализация этих предложений предполагает наличие реальной независимости судебной власти.

Список использованных источников

1. Особливості захисту цивільних суб'єктивних прав : монографія / за заг. ред. академіків НАПрН України О. Д. Крупчана та В. В. Луця. — К. : НДІ приватного права і підприємництва НАПрН України, 2012. — 400 с.
2. Головінов О. М. Державний сектор сучасної економіки: питання теорії : автореф. дис. на здобуття наук. ступеня д-ра екон. наук : спец. 08.00.01. «Економічна теорія та історія економічної думки» / О. М. Головінов. — Донецьк, 2009. — 27 с.
3. Чиркин В. Е. Современное государство / В. Е. Чиркин. — М. : Международные отношения, 2001. — 416 с.
4. Селіванов В. Методологічні проблеми запровадження конституційних принципів «верховенства права» і «верховенства закону» / В. Селіванов // Право України. — 1997. — № 6. — С. 8–18.
5. Мамутов В. К. Правовое обеспечение экономического суверенитета в условиях международной интеграции / В. К. Мамутов // Раздел к докладу по исследовательскому проекту «Национальный суверенитет Украины в условиях глобализации». — Донецк : ИЭПИ НАН Украины, 2011. — 105 с.
6. Конституційні засади економічної системи України : монографія / В. А. Устименко, Р. А. Джабраїлов, В. М. Кампо та ін. ; за ред. В. А. Устименка ; НАН України, Ін-т економіко-правових досліджень. — Донецьк : Юго-Восток, 2011. — 219 с.
7. Мазаев В. Д. Публичная собственность в России: конституционные основы / В. Д. Мазаев. — М. : ОАО «Издательский дом «Городец», 2004. — 384 с.
8. Устименко В. А. Некоторые аспекты конституционно-правового регулирования отношения публичной собственности [Электронный ресурс] / В. А. Устименко. — Режим доступа : http://www.hozpravo.com.ua/conferences/arhiv/uchastnik.php?ELEMENT_ID=470&ID=493.
9. Грудницька С. Н. Господарська правосуб'єктність державних підприємств : автореф. дис. на здобуття наук. ступеня д-ра юрид. наук : спец. 12.00.04 «Господарське право; господарсько-процесуальне право» / С. Н. Грудницька. — Донецьк, 2012. — 34 с.
10. Яковлев А. А. Міжнародно-правове співробітництво у захисті права власності в системі Ради Європи : автореф. дис. на здобуття наук. ступеня канд. юрид. наук : спец. 12.00.11 «Міжнародне право» / А. А. Яковлев. — Х., 2009. — 20 с.
11. Дзера І. О. Цивільно-правові засоби захисту права власності в Україні : автореф. дис. на здобуття наук. ступеня канд. юрид. наук : спец. 12.00.03 «Цивільне право та цивільний процес; сімейне право; міжнародне приватне право» / І. О. Дзера. — К., 2001. — 20 с.
12. Право собственности: актуальные проблемы / отв. ред. В. Н. Литовкин, Е. А. Суханов, В. В. Чубаров ; Ин-т законод. и сравнит. правоведения. — М. : Статут, 2008. — 731 с.
13. Пількевич В. Л. Організаційно-правове забезпечення управління державним майном в

Україні : автореф. дис. на здобуття наук. ступеня канд. юрид. наук : спец. 12.00.07 «Адміністративне право і процес; фінансове право; інформаційне право» / В. Л. Пількевич. — К., 2006. — 18 с.

14. Тисянчин В. М. Правові форми здійснення економічної функції держави: теоретичні і практичні аспекти : автореф. дис. на здобуття наук. ступеня канд. юрид. наук : спец. 12.00.01 «Теорія та історія держави і права; історія полі-

тичних і правових учень» / В. М. Тисянчин. — Львів, 2011. — 16 с.

15. Фролов Ю. М. Економічні права та свобода людини і громадянина в Україні : автореф. дис. на здобуття наук. ступеня канд. юрид. наук : спец. 12.00.02 «Конституційне право; муніципальне право» / Ю. М. Фролов. — Одеса, 2005. — 20 с.

Статья поступила в редакцию 10.10.2012 г.